"Да, в Хогвартсе работает самое большое количество эльфов из всех мест в Великобритании. И им нравится здесь работать. Они считают, что у них самая лучшая работа на свете. Всегда много дел, ведьмы и волшебники, о которых нужно заботиться, и вещи, которые нужно убирать. Домовой эльф только тогда по-настоящему счастлив, когда может позаботиться о своей семье. А эльфы Хогвартса воспринимают студентов и преподавателей как свою семью", - ответил старший Гарри.

"Добби не выглядел счастливым", - констатировал Гарри.

"Добби?" спросил старший Гарри, зная о нем, но вряд ли он мог сказать об этом Гарри.

"Это домовой эльф, который внезапно появился на Прайвет Драйв. Он сказал мне, что рад встрече со мной, и предупредил меня о каком-то заговоре, который произойдет в Хогвартсе, и что он должен защитить меня, не допустив, чтобы я вернулся сюда. Он даже устроил мне неприятности с Министерством, заставив пудинг нависнуть над важным деловым гостем моего дяди и уронив его тогда. А совы только усугубили ситуацию, сначала отпугнув миссис Мейсон, которая до ужаса боится птиц, а потом сообщив, что мне запрещено пользоваться магией в течение лета. То есть я этого не делал, но они думали, что я могу, ну, тогда они не относились ко мне так плохо", - признался Гарри.

"Понятно. Ну, у профессора Дамблдора есть пенсне. Мы можем просмотреть в нем ваши воспоминания о том инциденте, а затем показать аврорам из Министерства, что произошло на самом деле, чтобы очистить ваше досье от негативной записи. И профессор Дамблдор как главный маг Визенгамота может инициировать этот процесс, если у него есть достаточные доказательства того, что что-то было не так, как кажется. Они в любом случае придут в школу для рассмотрения жалобы на Дурслей, так как мадам Помфри должна будет дать свой отчет", - объяснил старший Гарри.

"А как получилось, что она оказалась в Хогвартсе во время летних каникул?" с любопытством спросил Гарри.

"Она всегда уезжает на весь июль, а потом возвращается на неделю, чтобы осмотреть запасы зелий в Больничном крыле и записать, что нужно приготовить до возвращения студентов. В пятницу она снова уедет, но поскольку она уже здесь, то сможет провести осмотр и добавить информацию о вашем состоянии, когда вы покинули Хогвартс", - объяснил старший Гарри.

"Значит, она готовит не все зелья?" спросил Гарри.

"Нет, обычно их готовит профессор Снейп. Она, конечно, может варить обычные лечебные зелья, но лучше, чтобы этим занимался мастер зелий. Не говоря уже о том, что зелья профессора Снейпа гораздо сильнее тех, что может сварить она. Он знает все тонкости предметов вдоль и поперек и разработал несколько усовершенствованных методов приготовления обычных зелий. Даже если профессор Снейп сейчас занят другим проектом. К первому сентября у него будет запас обычных зелий, необходимых для школы", - ответил старший Гарри.

Гарри кивнул, так как это было понятно. Они подъехали к парадным дверям и оба вышли из машины. Хедвиг радостно улюлюкала, радуясь, что вернулась в Хогвартс и может свободно летать.

"Хочешь, полетаем немного, а потом придем ко мне за едой? Или ты можешь поохотиться сама, если тебе так больше нравится", - сказал Гарри Хедвиг.

Она легонько укусила его за палец, а затем взлетела, что, вероятно, означало, что она будет летать и, возможно, охотиться какое-то время. Гарри не мог ей в этом отказать. Все лето она провела взаперти, и ей не терпелось снова расправить крылья. Старший Гарри позвал двух домовых эльфов, чтобы они отнесли багаж Гарри в одну из комнат для гостей, а затем отвели Гарри в больничное крыло.

К удивлению старшего Гарри, он обнаружил там не только Поппи Помфри, но и Джинни.

"Привет, любимая, - поприветствовал он ее, поцеловав в щеку, - как получилось, что ты уже вернулась? Я думала, вы с профессором Слизнортом сегодня разбирали какие-то важные зелья?"

"Его отозвал какой-то член его бывшего слизеринского клуба и спросил, могу ли я сегодня позаниматься с Поппи, ведь лечебные зелья и их применение наверняка пригодятся мне на экзаменах по мастерству. А в применении зелий целитель разбирается даже лучше, чем мастер зелий", - ответила Джинни, - "Я вижу, вы привели компанию?"

"Да, хорошо, что я лично побывал в Литтл Уингинге. Я собираюсь подать в суд на этих Дурслей за жестокое обращение с детьми. Джинни, это Гарри Поттер, один из будущих гриффиндорцев второго курса. Гарри, это моя жена, Гвиневра Певерелл", - старший Гарри взял на себя заботу о знакомстве, понимая, насколько это странно.

"Приятно познакомиться, миссис Певерелл", - поприветствовал Гарри.

"Мне тоже приятно, Гарри", - с улыбкой ответил тот. "Итак, по какой причине вы здесь?"

"Полагаю, потому что мистер Поттер плохо питается", - прокомментировала Помфри, внимательно осмотрев его внешний вид.

"Правда. Его родственники заперли его в комнате с решетками на окнах. А в двери я видела кошачью задвижку. Они действительно худшие люди, - заявил старший Гарри, - мне нужно, чтобы ты провела полное обследование Поппи, а потом посмотрела, что ему нужно, чтобы снова стать здоровым. Я сделал фотографии в качестве доказательства для полиции и ДМЛ, чтобы Дурсли не смогли отговориться от наказания, позволив уликам исчезнуть. Я собираюсь поговорить с профессором Дамблдором о возможности его пребывания в доме одного из его друзей, если мы возместим им дополнительные расходы. В конце концов, это не так уж и часто, когда дополнительный ребенок остается у нас почти на месяц".

"Хорошо, мы позаботимся о маленьком Гарри", - пообещала Джинни.

"Эй, мне уже двенадцать, и я не маленький", - запротестовал Гарри.

"По сравнению с моим мужем ты маленький. И я тоже зову его Гарри, в конце концов, его первое имя - Гарольд", - заметила Джинни.

"Все равно не маленький", - проворчал Гарри, и Джинни хихикнула.

"Переоденьтесь за той занавеской, мистер Поттер, а потом посмотрим", - распорядилась мадам Помфри и указала на одну из занавесок, которые она могла задвигать между кроватями и тому подобными предметами.

Гарри кивнул и пошел переодеваться в одну из больничных халатов, которые полагалось надевать для полного обследования. Он уже привык к этому за время своего предыдущего пребывания здесь. Он очень надеялся не возвращаться сюда так скоро, но если это поможет ему навсегда избавиться от Дурслей, то он сможет вытерпеть небольшие потуги мадам Помфри. Да и миссис Певерелл казалась милой. Такой же, каким был ее муж.

http://tl.rulate.ru/book/102501/3545852